Пандемия акцентирует необходимость перезагрузки в белорусско-российских отношениях

Евгений Прейгерман

Резюме

Старые правила в отношениях Беларуси и России, вероятно, утрачивают актуальность. Смогут ли государства-соседи найти способ пересмотреть их?

Опубликовано Carnegie Endowment for International Peace

Среди многих жертв пандемии коронавируса вскоре может оказаться и еще одна: неписанные правила, которые последние четверть века помогали Беларуси и ее значительно более мощной соседке России управлять двусторонними отношениями. Формально Беларусь и Россия являются самыми близкими союзниками, и в 1999 году они создали Союзное государство, которое должно было помочь им справиться с последствиями распада СССР.

Однако с того времени союзники находились в постоянном поиске баланса между, с одной стороны, амбициями России сохранить сферу привилегированных интересов и контроль над внешней политикой соседей и, с другой стороны, желанием Беларуси сохранить независимость и привилегированные связи с российской экономикой. В последние годы Минск отверг несколько предложений Москвы по поводу более глубокой интеграции, включая идею единой валюты, общие законодательные инициативы и различные наднациональные органы.

Пандемия наносит серьезный удар по этой и без того ослабленной модели отношений. Старые правила, на которых она базировалась, фактически сводились к обмену геополитической лояльности на привилегированные экономические

условия взаимодействия. Но теперь они едва ли могут продолжить действовать. Особенно с учетом того, что двусторонние противоречия усиливаются на фоне чрезвычайной глобальной напряженности.

Турбулентные времена

На протяжении двух десятилетий у руля государства президент России Владимир Путин предъявляет растущие требования к бывшим советским республикам. Он ожидает от них большую политическую и геополитическую лояльность, даже верность, в обмен на экономическую помощь. К примеру, еще в 2002 году Путин предложил Беларуси вообще войти в состав России или же готовиться к существенному сокращению экономических выгод в двусторонних отношениях.

С того времени белорусско-российские отношения пережили многочисленные кризисы, включая серию энергетических и торговых войн. В периоды эскалации конфликтов Москва обычно блокировала импорт белорусских товаров или сокращала поставки своих нефти и газа. Последнее особенно болезненно для Минска, учитывая энергетическую зависимость от России, неэффективность экономической системы, которую Беларусь унаследовала от Советского Союза, и ключевую роль нефтепереработки для белорусской экономики. Как правило, Минск в ответ давал понять союзнику, что не стоит воспринимать его геополитическую лояльность как данность. И что он способен сделать ставку на отношения с Западом. И такие сигналы обычно продолжались до того момента, пока Минск и Москва ни достигали взаимоприемлемого компромисса, после чего Беларусь прекращала риторику об улучшении отношений с Брюсселем и Вашингтоном.

Однако эта динамика в двусторонних отношениях прекратилась после 2014 года, когда события в Крыму и на Донбассе привели к масштабной конфронтации между Россией и Западом. По мере роста геополитической напряженности Минск сохранял нейтральность в отношении конфликта, противясь давлению Москвы однозначно занять ее сторону. Это стало результатом эффекта, который в теории международных отношений называется «внутриальянсной дилеммой».

> Россия склонна расценивать любую другую линию поведения Беларуси, кроме полной поддержки ее позиции, как отказ от союзных обязательств. А Минск боится, что односторонние действия Москвы сделают Беларусь, расположенную между Россией и НАТО, частью конфликта, не отвечающего ее интересам.

Новая модель отношений?

Таким образом, старая модель отношений утратила свою ценность для обеих сторон. Москва уже не может получить былой уровень геополитической лояльности, а Минску больше нечего предложить, чтобы сохранить приносившие большую выгоду экономические отношения. Это не означает, что Беларусь ждет судьба Украины, но Москве и Минску придется пересмотреть смысл их союза.

Пандемия коронавируса уже нанесла еще больший урон отношениям между союзниками. Граница между ними оказалась закрытой впервые за почти тридцать лет. Их нескоординированные действия в ответ на эпидемию привели к новым противоречиям. Главные телеканалы двух стран даже начали словесную войну, обвиняя друг друга в провальной антиэпидемиологической политике и в распространении дезинформации. Тем временем экономические последствия пандемии будут очень болезненными для всех. И в таких условиях в обмен на экономическую помощь Москва будет требовать от Минска намного большего, в то время как ЕС и США будут сфокусированы на своих собственных проблемах.

> Тем не менее, ни Россия, ни Беларусь не хотели бы полностью покончить с их старой моделью отношений. Для Минска риск повторения опыта Украины имел бы совершенно катастрофические последствия.

Но и интересам Москвы едва ли соответствовал бы еще один серьезный конфликт с соседним государством, находящимся в и так напряженном регионе на востоке от НАТО.

Поэтому лучшей альтернативой может быть новая модель двусторонних отношений. Совершенно необязательно (да и маловероятно), что она должна базироваться на новой большой сделке. Скорее – на множестве точечных соглашений, которые могли бы быть достигнуты лидерами двух государств, имеющими на пару около пятидесяти лет опыта управления белорусско-российскими отношениями. Многим на Западе это покажется совершенно неприемлемым подходом, но может ли кто-то предложить что-то лучшее?

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»